

Статуэтка из Агиа–Триады и праздник качелей («Эоры») в Афинах

ЕЛЕНА ЧЕПЕЛЬ

Со времен открытия критской культуры в начале XX века много раз отмечалось, что минойская религия до сего дня остаётся для нас, несмотря на частичную дешифровку линейной письменности, книгой картинок без пояснений. Комментарии к крито-микенским археологическим памятникам часто возможны только в контексте более позднего греческого материала. С другой стороны, невозможно серьёзное изучение древнегреческой религии без постоянного обращения к минойскому и микенскому миру, ее предшественнику. Примером этой неперенной связи в изучении религиозных древностей минойского Крита и классической Греции может послужить настоящая статья.

В 1905 году было опубликовано изображение статуэтки из гробницы в Агиа-Триаде на Крите¹. Она была найдена в нижних археологических слоях и относится к позднеминойскому периоду I-II (1550-1367), однако, так как гробница была обнаружена в сильно поврежденном состоянии, датировка не может быть точной². находка состояла из терракотовой женской фигурки высотой 6,3 см и

¹ PARIBENI R. *Ricerche nel sepolcreto di Haghia Triada* // Monumenti Antichi. V. 14, pt. 2, 1905. P. 747ff, figs 42, 43.

² PICARD Ch. *Phèdre “à la balançoire” et le symbolisme des pendaisons* // Revue Archéologique. 28, 1928. P. 50; NILSSON M.P. *Minoan-Mycenean Religion and its Survival in Greek Religion*. Lund, 1927. P. 258. MARINATOS Sp. Αἰώρα // Antichton. 2, 1968. P. 8f.

двух колонн высотой 16 см. Женщина изображена полусидя, одета в минойский фартук, украшенный горизонтальным узором-ёлочкой, на котором сохранились остатки красной краски, и короткую юбку. Голова не найдена, волосы на плечах длинные и вьющиеся. Через бедра и руки проходят сквозные отверстия. У колонн вместо капителей круглые завершения, на которых остатки каких-то фигурных изображений, скорее всего, птиц. Через колонны также проходят косые отверстия от верха к боковой части.

В археологическом музее города Ираклион части статуэтки восстановлены в виде девушки, качающейся на качелях, которые подвешены веревками к двум колоннам. Такая реконструкция представляется правильной и единственно возможной³. Кроме отверстий в колоннах, а также бедрах и руках фигурки, об этом свидетельствует и ее необычная поза. Девушка не стоит, но и не сидит, а немного согнута, как будто собирается прислониться к краю сидения или к тонкому длинному предмету: палке или, скорее, веревке, которая, видимо, и должна была проходить через бедра статуэтки. При этом девушка не просто безжизненно висит на веревке (т.к. в таком случае по закону силы тяжести она бы перевернулась головой вниз), а только опирается на нее, держась двумя руками – как будто качается на качелях⁴ (рис. 1-2).

Рис. 1. Статуэтка девушки на качелях.
Ираклион. Реконструкция.

Считается, что статуэтка качающейся девушки из гробницы в Агия-Триаде имеет религиозное значение. Это подтверждает присутствие птиц, похожих на голубей: птицы, особенно голуби, в минойской религии имели религиозное значение и рассматривались как эпифания божества⁵. Сами колонны также являлись для минойцев предметом культа⁶. В Кносском дворце в так называемом святилище Голубиной Богини

³ NILSSON, PICARD, MARINATOS, II. сс.

⁴ PARIBENI, I. с.

⁵ BURKERT W. *Greek Religion*. New York, 1985. P. 40; NILSSON, I. с.

⁶ EVANS A. *Mycenaean Tree and Pillar Cult and its Mediterranean Relations* // JHS 21, 1901. P. 106; ЗАЙЦЕВ А.И. *Греческая религия и мифология*. СПб, 2004. С. 63.

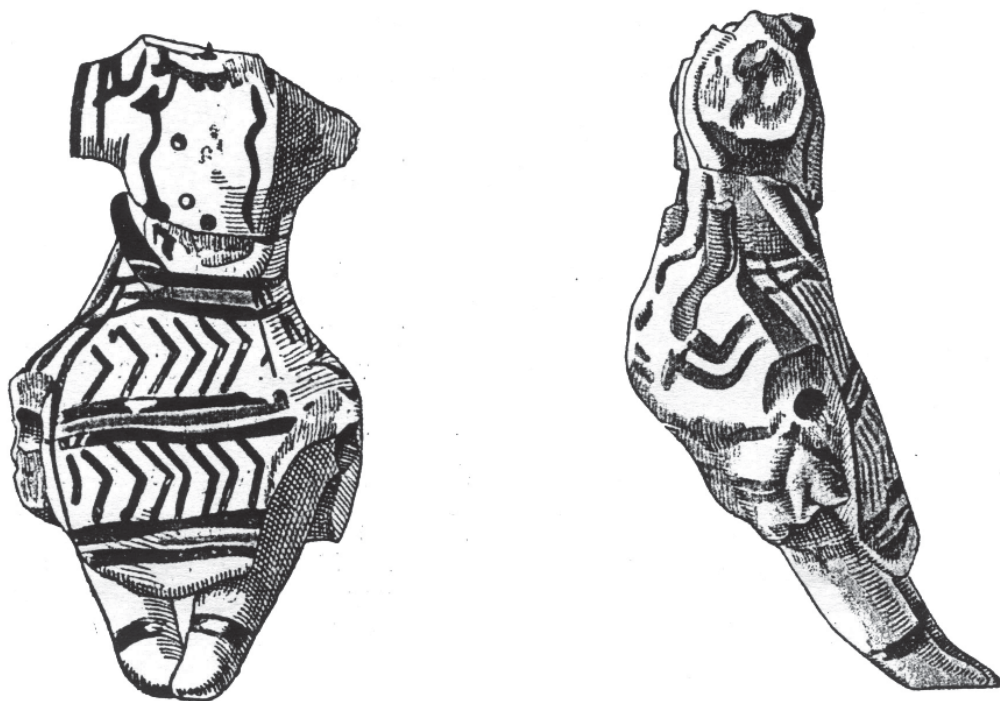

Рис.2. Статуэтка девушки на качелях. Ираклион.

ни» была найдена модель с тремя колоннами, на которых сидят голуби. Аналогичное изображение птиц, сидящих на двойных топорах, присутствует на знаменитом саркофаге из Агия-Триады. Если статуэтка действительно изображает минойский обряд, как бы мало ни было нам известно о нем, необходимо поставить вопрос о соотношении предполагаемого минойского обряда и праздника качелей в Афинах.

Об этом празднике нам известно из поздних литературных источников. У лексикографов встречается слово Αἰώρα («качели»), которое они объясняют как название праздника качелей в Афинах⁷. У этого праздника есть и другое название – Ἀλήτις («скиталица») или Ἀλήτιδες⁸. Лексикографы сообщают также, что эпитет Ἀλήτις принадлежит девушке Эригоне – героине этиологического мифа праздника⁹.

Этот миф об Эригоне и ее отце Икарии сохранился только у поздних мифографов: Аполлодора, Нонна, Гигина¹⁰, однако «отмечен в высшей степени древними

⁷ Etym. Magn. s. v. Αἰώρα, Hesych. Lexicogr. s. v. Αἰώρα.

⁸ Hesych. Lexicogr. s. v. Ἀλήτις. Также см. Hygin. Astr. II 4.

⁹ Напр., Hesych. Lexicogr. s. v. Αἰώρα; Etym. Magn. s. v. Ἀλήτις.

¹⁰ Apollod. III 14, 7, Nonn. Dion. XLVII 221-237, Hygin. Fab. 130 ICARIVS ET ERIGONE, Serv. ad Verg. Georg. II 389.

чертами»¹¹. Рассказывают следующее: в Аттику прибыли Деметра и Дионис. Деметру радушно принял в Элевсине Келей, Диониса же – Икарий, получивший от него побег виноградной лозы. Научившись от него виноделию, Икарий захотел раздать смертным благой дар божества и пришёл к пастухам. Те попробовали напиток и, найдя его превосходным, напились сверх меры, не смешивая его с водой, а затем, сочтя себя отравленными, убили Икария. Когда наступил день и они протрезвели, они похоронили убитого. Его дочь Эригона стала искать своего отца, и собака Икария, которую звали Мэра, привыкшая всюду следовать за хозяином, показала место, где был зарыт труп. Оплавав отца, Эригона повесилась от скорби на дереве над могилой. После смерти Эригоны девы Аттики были охвачены безумием и вешались, как она. Тогда афиняне, чтобы прекратить бедствие, по указанию оракула установили Эригоне и Икарию ежегодные почести, день качелей:

Interim cum in finibus Atheniensium multae uirgines sine causa suspendio sibi mortem consciscerent, quod Erigone moriens erat precata ut eodem leto filiae Atheniensium adficerentur quo ipsa foret obitura, nisi Icari mortem persecuti et eum forent ulti, itaque cum id euenisset, ut ante diximus, petentibus eis Apollo dedit responsum, si uellent euentu liberari, satisfacerent Erigonae. Qui quod ea se suspenderat, instituerunt uti tabula interposita pendentes funibus se iactarent, ut qui pendens uento mouetur. Quod sacrificium sollemne instituerunt¹².

Тогда в афинской земле многие девушки беспричинно лишили себя жизни, повесившись, поскольку Эригона, умирая, молилась о том, чтобы тою же смертью, какую она намеревалась встретить, умирали и дочери афинян, если только они не установят причину смерти Икария и не отомстят за него. Поэтому, когда произошло вышеупомянутое событие, афиняне спросили оракул Аполлона и получили ответ, что они, если хотят избавиться от проклятия, должны исполнить требования Эригоны. Поскольку она повесилась, то они постановили подвесить на веревках доску и раскачиваться, подобно тому, как повесившийся раскачивается ветром, и это жертвоприношение они торжественно установили¹³.

Миф об Эригоне был распространен в поздней эллинистической литературе благодаря элегии Эратосфена. Элегия до нас не дошла, но сохранился другой, более ранний, фрагмент эллинистической литературы, отрывок из «Причин» Каллимаха. Он устанавливает связь праздника Эригоны, дочери Икария, и праздника

¹¹ КЕРЕНЬИ К. *Дионис*. М., 2007. С. 106.

¹² HYGIN. Astr. II 4.

¹³ Также см. Hygin. Fab. 130, Serv. ad Verg. Georg. II 389.

Анфестерий. В отрывке сообщается о пире, который афинянин Поллис устраивал в Египте в день Эригоны, помня обычаи своей родины (Aetia 178, 1-5):

ἦώς οὐδὲ πιθοίγῃς ἐλάνθανεν οὐδ' ὅτε δούλοις
ἦμαρ Ὀρέστειοι λευκὸν ἄγουσι χόες·
Ἰκαρίου καὶ παιδὸς ἄγων ἐπέτειον ἀγιστόν,
Ἄτθίσιβ οἰκτίστη, σὸν φάος, Ἡριγόνῃ,
ἐς δαίτην ἐκάλεσσαν ὀμηθέας...

Он не забывал ни утро открытия пифосов, ни то, что орестовы кружки приносят светлый день для рабов. И совершая ежегодный обряд в честь дочери Икария, твой день, Эригона, оплаканная афинянками! – он созывал на пир друзей...

На основании этого фрагмента многие исследователи считают решенным вопрос о времени празднования Эор. Каллимах упоминает последовательно день Пифойгий, Кружек и день Эригоны, а первые два, несомненно, относятся к аттическому празднику Анфестерий. Анфестерии праздновались примерно в феврале-марте. В первый день, под названием Пифойгия, открывали глиняные пифосы с вином из урожая предыдущей осени. Бочонки переносились в святилище Диониса в Лимнах, богу предлагалось возлияние, а затем новое вино опробовалось. На второй день (Кружки) проводились состязания на быстроту питья: участники получали полные кружки вина и по сигналу должны были выпить их наперегонки. В день Кружек проводилось также шествие, символизировавшее вхождение бога в город. Многочисленная толпа во главе с Дионисом в ладье составляла процессию, которая двигалась в Ленеи, древнее святилище. Там происходили различные церемонии, в которых участвовала базилинна, супруга архонта-басилевса, считавшаяся супругой Диониса. Новая процессия, свадебного типа, направлялась в Буколей, древнюю резиденцию царей. Там разыгрывался священный брак бога и царицы¹⁴. Третий день посвящался душам умерших, для которых готовили кашу из различных злаков (отсюда название третьего дня «Горшки»). В конце этого дня весь праздник Анфестерий завершался ритуальным изгнанием злых духов – Кер. Праздник качелей исследователи относят либо ко второму, либо к третьему дню Анфестерий¹⁵.

¹⁴ Ath. Pol. 3, 5.

¹⁵ К третьему дню Л. Дойбнер (DEUBNER L. Attischer Frühlingszauber // *Festschrift f. P. Clemen*, 1926. S. 115-129) и Буркерт (op. cit., p. 240); Нильссон предполагает, что Эоры праздновались на второй день – в праздник Кружек. Иммервар, хотя и отмечает близость Эор и Кружек, склоняется в то же время к мнению Дойбнера и помещает Эоры как бы между Кружками (вечер 2 дня) и Горшками (вечер 3 дня) – утром третьего дня Анфестерий (H. IMMERWAHR K. *Choes and Chytroi* // ТРА 77, 1946. P. 245-260). Кереньи также помещает праздник качелей во второй день Анфестерий (ук. соч., с. 108). Дитрих считает, что следует отнести Эоры ко второму дню, так как ритуалы именно второго дня наиболее тесно связаны с Дионисом.

Однозначного ответа на вопрос о смысле обряда качания на качелях и о его религиозной связи с праздником Анфестерий в научной литературе не существует. Одни считают качание на качелях магическим земледельческим ритуалом, обрядом благословения урожая¹⁶. Чем выше взлетят качели, тем выше будут расти злаки и другие полезные растения. В доказательство этой интерпретации приводятся многочисленные параллели качания у других народов¹⁷. В римском культе раскачивание на качелях сопровождалось действиями, типичными для ритуала плодородия: смехом, развязностью, раскачиванием фаллосов¹⁸.

Другой смысл качелей – очищение воздухом – находим уже в комментариях Сервия¹⁹. В этиологической мифе об Эригоне присутствует этот мотив очищения от скверны. Качание как очищение воздухом хорошо согласуется с этиологическим мифом дня Кружек – очищение Ореста от скверны матереубийства. Этой вер-

Рис.3. Краснофигурный аттический скифос. Берлин.

¹⁶ Напр. NILSSON. Op. cit. P. 456ff.

¹⁷ Например, у славян «одновременно с качанием на качелях девушки прыгали на досках. Когда засеяно поле и засажен огород, прыгать на досках не разрешается: земле тяжело, она беременна... Высота взлета на качелях и прыжков на доске должна послужить символом мощного роста растений и вызвать этот рост. В то же время, это попытка человека заставить воздух служить ему – магический символ господства над царством воздуха». (Зеленин Д. К. *Восточно-славянская этнография*. М., 1991. С. 379).

¹⁸ Serv. ad Verg. Georg. II 389, Verg. Georg. II 390.

¹⁹ Serv. ad Verg. Georg. II 389, ad Verg. Aen. VI 741.

сии придерживаются Дитрих и Дойбнер²⁰. Наконец, Кереньи считает, что качание не является магическим действием в буквальном смысле, а включает в себе некую естественную магию, поскольку помогает участнику искусственно достигнуть специфического состояния, сравнимого с экстазом. Однако мы не можем согласиться с его выводом о том, что качание на качелях для древних греков было «удовольствием ради удовольствия» и «проявлением радости бытия»²¹. Согласно Нильссону, качание на качелях изображает повешение ритуального характера²². В защиту этой точки зрения говорят собранные им примеры параллельных мифов о повешении: Елена Древесная повесилась на острове Родос²³, Ариадна повесилась, когда Тесей покинул ее на Наксосе, повесились Аспалида и эфесская женщина, превращенная Артемидой в собаку, один из эпитетов самой Артемиды – Удушенница. Нильссон понимает эти мифы наряду с обрядом Айор как свидетельство человеческих жертв, которые приносились через повешение и позже были заменены более безобидными жертвами – животными, куклами, масками и обрядом качания на качелях. Специально вопросу о соотношении праздника Эор и повешения посвятил свою статью «Федра “на качелях” и символизм повешений» Шарль Пикар²⁴. Он упоминает сообщение Павсания о несохранившемся изображении Федры в подземном мире. Павсаний описывает картину Полигнота из Фасоса в Дельфах, так называемую Νέκυια, изображение царства Аида на стене Лесхи книдян (вторая треть V в. до н.э.)²⁵:

...ἔστιν ἐγγυτάτω τοῦ στρέφοντος τὸ καλῶδιον Ἀριάδνη κάθηται μὲν ἐπὶ πέτρας, ὁρᾷ δὲ ἐς τὴν ἀδελφὴν Φαίδραν, τὸ τε ἄλλο αἰωρουμένην σῶμα ἐν σειρᾷ καὶ ταῖς χερσὶν ἀμφοτέραις ἐκατέρωθεν τῆς σειρᾶς ἐχομένην· παρεῖχε δὲ τὸ σχῆμα καίπερ ἐς τὸ εὐπρεπέστερον πεποιημένον συμβάλλεσθαι τὰ ἐς τῆς Φαίδρας τὴν τελευτήν.

очень близко от человека, который плетет веревку, Ариадна; она сидит на камне и смотрит на свою сестру Федру, которая раскачивает остальное тело на веревке и держится за эту веревку с обеих сторон обеими руками. Фигура, хотя и сделана весьма изящно, позволяет нам догадываться о том, какой смертью умерла Федра.

Не совсем понятно, как же именно изображена Федра. Пикар считает, что она качается на качелях, справедливо замечая, что невозможно повеситься и держаться при этом двумя руками за веревку, на которой повесился. Очень странно, что

²⁰ Ll. сс.

²¹ КЕРЕНЬИ. Ук. соч. С. 109. Аналогично качание на качелях “for fun”: PARKER R. *Polytheism and society at Athens*. NY, 2005. P. 184.

²² NILSSON M. P. *Griechische Feste von religiöser Bedeutung*. Leipzig, 1906. S. 232ff.

²³ Paus. III 19, 10; VIII, 23.

²⁴ PICARD Ch. *Phèdre “à la balançoire” et le symbolisme des pendaisons // Revue Archéologique*. 28, 1928. P. 47-64.

²⁵ X 29, 3.

Пикар видит в этом доказательство того, что качание на качелях не имеет ничего общего с повешением²⁶. Ведь если Павсаний объясняет изображение Федры, качающейся на веревочных качелях, ее самоубийством, это значит, что для него существует определённая взаимосвязь между одним и другим. Более того, если художник V века действительно нарисовал Федру в подземном мире раскачивающейся на веревочных качелях, значит фактически в его сознании качание на качелях и самоповешение взаимозаменяемы.

Важным наблюдением исследователей нам представляется связь Эор с целомудрием и браком. Так, Буркерт видит в мифе и обряде Эор продолжение таинства священного брака Диониса с базилинной, которая на вазах обозначается как Ариадна, происходившего в день Кружек. По его мысли, героиня Эригона дополняет роль базилинны, и ее смерть раскрывает темную сторону брака с Дионисом, а обряд качелей является преодолением этой темной стороны и связанных с ней страхов²⁷. Ведь, по овидиевской версии мифа, Эригона стала супругой Диониса²⁸. Кереньи даже называет Эригону «Ариадной из Афин»²⁹. С другой стороны, по версии Эратосфена, Эригона, повесившись, стала созвездием Девы, и Кереньи считает, что качание на качелях предшествовало бракосочетанию в качестве «целомудренной прелюдии», так как в нем участвовали афинские девственницы³⁰.

Действительно, сексуальный аспект был важной частью обряда Эор. Это подтверждает изображение Эор на знаменитом берлинском скифосе (*рис. 3-4*)³¹. Сатиры раскачивает девушку: он вытянул руки вперед, собираясь подтолкнуть качели. На обратной стороне скифоса мы видим идущую женщину и сатира в короне (*рис. 4*). Согласно интерпретации Дойбнера, женщина – это базилинна, которая на второй день Анфестерий вступала с Дионисом в священный брак³². Если принять такое толкование, то, в самом деле, можно считать Эоры продолжением или частью обряда священного брака с Дионисом. Намек на подготовку к свадьбе содержится и в двух других изображениях качелей, которые исследователи относят к празднику Эор: краснофигурная гидрия из Лувра (*рис. 5*)³³ и краснофигурная

²⁶ «Очень далеко от повешения на веревке до забавы на веревочных качелях, так далеко, что некоторые проницательные критики уже засомневались в истинности такой теории». Op. cit. P. 49.

²⁷ BURKERT. Op. cit. P. 241.

²⁸ Ovid. Met. VI 125.

²⁹ КЕРЕНЬИ. Ук. соч. С. 108.

³⁰ Там же.

³¹ Ваза 219002 из Beazley Archive Pottery Database с сайта www.beazley.ox.ac.uk; опубликована: BEAZLEY J. D. *Attic Red-Figure Vase-Painters*, 2d ed. Oxford, 1963: 1301.7; *Corpus Vasorum Antiquorum*. Berlin. Antikensammlung-Pergamonmuseum, 55-56 T. (146) 35. 1-4.

³² DEUBNER. Op. cit. S. 118f.

³³ Paris, Musée du Louvre CA2191. Ваза 214983 из Beazley Archive Pottery Database с сайта www.beazley.ox.ac.uk; опубликована: BEAZLEY J. D. *Attic Red-Figure Vase-Painters*, 2d ed. Oxford, 1963: 1131.173; *Corpus Vasorum Antiquorum*. Paris, Musée du Louvre 9, III. I. D. 37, Pl. (365) 50.1-2.

Рис.4. Краснофигурный аттический скифос. Берлин. Обратная сторона.

гидрия из Берлинской коллекции (рис. 6)³⁴. На первом сосуде Эрос раскачивает женщину на качелях, между ними пифос, вкопанный в землю, сверху подвешена лента, и на втором женщину на качелях раскачивает другая женщина, в землю вкопан пифос, сзади – другой сосуд, сверху – подвешенная лента. В точности такие же подвешенные ленты присутствуют обычно на вазах, изображающих свадьбу. Буркерт считает их символом плодородия³⁵. Не стоит забывать, что второй день Анфестерий, праздник Кружек, тесно связан с ритуалами взросления мальчиков. Не будет ошибкой предположить, что и для девочек в этот день предусматривались определённые обряды перехода, в том числе Эоры³⁶.

Сексуальный аспект Эор позволяет по-новому взглянуть на проблему соотношения качелей и повешения. Мы рискуем предположить, что самоповешение является в определённом смысле темной стороной брака с Дионисом. Ведь кроме Эригоны, повесилась также Ариадна, ставшая по другой версии мифа женой Диониса. Малоизвестный мифологический персонаж Кария, дочь спартанского царя Диона, также повесилась после того, как Дионис вступил с ней в любов-

³⁴ Berlin, Antikensammlung, F2394; Ваза 214982 из Beazley Archive Pottery Database с сайта www.beazley.ox.ac.uk; опубликована: BEAZLEY J. D. *Attic Red-Figure Vase-Painters*, 2d ed. Oxford, 1963: 1131.72; *Corpus Vasorum Antiquorum*. Berlin, Antikensammlung 9, 57-58, Beilage 8.3, T. (3722, 3748) 32.1-5, 58.8.

³⁵ Л. с.

³⁶ Эту мысль развивает в своей диссертации Грета Хэм (Нам G. L. *The Choes and Male Maturation Ritual in Attic Dionysiac Cult*. Texas, 1997. P. 272).

ную связь³⁷. Следует отметить, что для греческого мифологического сознания характерен топос самоубийства девушки через повешение. На фоне общего преобладания мужских самоубийств в исторических и мифологических источниках выделяется равное численное соотношение между мужскими и женскими самоповешениями. Автор исследования о суициде³⁸ А. ван Хофф отмечает, что подлинные самоубийства, совершаемые женщинами, не привлекали особого внимания античных наблюдателей жизни, бытописателей, но в разного рода мифах и повествованиях интерес к женскому суицидальному поведению, особенно самоповешению, был весьма велик³⁹. Отражением представления о частом самоповешении девушек является трактат Гиппократова корпуса «О девичьих болезнях». Автор этого трактата утверждает, что девушки составляли некую группу риска в отношении самоубийств, объясняя этот факт физиологическими

Рис.5. Краснофигурная гидрия. Лувр.

³⁷ Lact. ad Stat.Theb. IV, 225; Serv. ad Verg. Ecl. 8, 29.

³⁸ HOEFF A. J. L. *From Autothanasia to Suicide: Self-killing in Classical Antiquity*. Routledge, 1990.

³⁹ Женские самоубийства в античном мире: между вымыслом и фактами // ВДИ 2, 1991. С. 18-43.

причинами. Такая рационализация религиозных представлений и фактов является типичной для ионийских ученых.

Трагические поэты также избирают для своих героинь самоубийство через повешение. Гаррисон отмечает, что в трагедиях женщины кончают жизнь самоубийством из-за мужчин или ради них, причем женщины выбирают орудием меч, незамужние девушки – веревку⁴⁰. Ван Хофф также приходит к выводу о том, что женские самоубийства обычно связаны с проблемами секса и брака. Так, Данаиды предпочитают повеситься, чем попасть в объятия ненавистных Египтиадов⁴¹. При этом самоубийство девушек в трагедии уподобляется браку с Аидом. Наиболее ярко это выражено в «Антигоне» Софокла. Стать невестой Аиду становится в трагедии не просто метафорой смерти, а метафорой самоубийства⁴². Антигона вешается на своём поясе, развязать который значило бы лишиться девственности⁴³. Упомянем здесь, что Дионис на вазах часто изображается как Плутон, владыка мёртвых, и как бог плодородия имеет много хтонических черт, общих с Аидом. Фонтенроуз считает, что именно такой Дионис подземного мира был главным божеством Анфестерий, праздника, во время которого души умерших (Керы) возвращались на землю⁴⁴. Отмечалось, что поскольку повешение в трагедии характерно для девушек, оно должно быть каким-то образом связано с браком⁴⁵. Кроме того, трагическое представление было частью празднеств в честь Диониса, и такое внимание к женским самоповешениям в них кажется нам не случайным.

Подводя итоги, вернёмся к статуэтке из Агии Триады. Что же позволяет нам говорить о связи данного артефакта с литературными и иконографическими свидетельствами о качании на качелях в Афинах? Во-первых, как мы видели, Эоры являлись частью Анфестерий, праздника, который Фукидид считает самым ранним из известных праздников в честь Диониса и самым важным (II 15, 4). Его древность доказана тем, что этот праздник справлялся и афинянами, и ионийцами, следовательно его появление предшествовало ионийскому переселению⁴⁶. Многие черты Анфестерий архаичны и восходят к крито-микенской эпохе. Дионис, главное божество праздника, также, по-видимому, имеет крито-микенское происхождение, а его имя найдено на табличках линейного письма Б⁴⁷.

⁴⁰ GARRISON E. P. *Some Contexts of Suicide in Greek Tragedy*. Stanford, 1987. P. 4.

⁴¹ V. 791.

⁴² V. 1204-5, 1240-1.

⁴³ GARRISON E. P. Op. cit. P. 100.

⁴⁴ FONTENROSE J. *Python. A Study of Delphic Myth and its Origins*. Berkeley and Los Angeles, 1959. P. 380-381.

⁴⁵ LORAU N. *Façons tragiques de tuer une femme*. Paris, 1985. P. 38.

⁴⁶ BURKERT W. Op. cit. P. 162.

⁴⁷ BURKERT W. Op. cit. P. 241. Также АНДРЕЕВ Ю.В. *От Евразии к Европе: Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III – нач. I тысячелетия до н. э.)*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 398 и сл.

Во-вторых, среди ритуалов Анфестерий мы находим культ столба или колонны, редкий для исторической Греции и, как мы уже отметили, весьма характерный для минойской религии⁴⁸: женщины в день Кружек ставили вино для освящения в святилище «на болоте» перед столбом, увитым плющом, на который была повешена бородатая маска Диониса⁴⁹. Культ столба, как мы видим, связан с Дионисом. Возможно, освящение вина повторялось и во время качания на качелях – так можно интерпретировать пифосы под качелями, изображенные на двух сосудах, упомянутых выше⁵⁰. В таком случае столб с маской Диониса, перед которым освящалось вино, и столбы или деревья, к которым подвешивались качели, являлись взаимозаменяемыми равноценными элементами ритуального комплекса. Они так же, как колонны с птицами около статуэтки из Агии Триады, указывали на эпифанию божества.

В-третьих, минойское происхождение имеют мифы о самоповешении девушек и молодых женщин⁵¹, которое воспринималось древними греками как эквивалент качания на качелях и функционировало в мифологии как один из аспек-

Рис.6. Краснофигурная гидрия. Берлин.

⁴⁸ EVANS L. C.; DIETRICH B. C. *The Rite of Swinging during the Anthesteria* // Hermes 89, 1961. P. 47.

⁴⁹ По сообщению Афиней (II 465a) и на изображениях.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Здесь мы согласны с М. П.Нильссоном l. c.

тов брака с Дионисом, что мы попытались обосновать выше. По-видимому, образ критского женского божества лежит в основе мифической повесившейся Ариадны и богини Артемиды Удувленницы. Артемида вообще сохранила больше всего минойских черт из всего греческого пантеона⁵². В мифах заметно прослеживается определённая связь самоповешения с Артемидой. Это может представлять интерес в контексте девственности Артемиды. Существовал миф о повесившейся девушке по имени Аспалида, которая, по мнению Нильссона, является одной из ипостасей Артемиды⁵³. Согласно другому мифу, Артемида превратила эфесскую женщину в собаку, а когда вернула ей человеческий облик, та повесилась от горя. Богиня одела ее в свою божественную одежду и назвала статуей Гекаты. У Гигина⁵⁴ Артемида спасает Эригону от Ореста и делает жрицей в Аттической земле. Согласно одной из версий мифа о Карию, после того, как Дионис соединился с Карией, ее сестры заключили ее под стражу. Тогда бог наслал на них безумие и превратил их в камни, а Карию в ореховое дерево. Причем эту историю спартамцам рассказала Артемида, и в честь нее был построен храм Кариатид и учреждено празднество. Крито-микенское происхождение приписывается культу Елены Древесной⁵⁵. Стоит вспомнить и о повесившейся дочери Миноса Федре, сестре Ариадны.

Все эти героини являются результатом интегрирования греками в свою мифологию крито-микенского религиозного наследия. В культе этих греческих героинь, а в минойском прошлом – богинь, или, вероятно, одного и того же женского божества⁵⁶, важное место занимает их неестественная смерть. Это совершенно нехарактерно для греческих богов и богинь, но часто встречается на Ближнем Востоке и, видимо, было свойственно минойской религии⁵⁷.

⁵² Зайцев. Ук. соч. С. 65.

⁵³ Местное предание города Мелита во Фтии гласит, что тело девушки после смерти отыскать не удалось, но ее статуя оказалась стоящей рядом со статуей Артемиды; жители Мелиты дали ей прозвище 'Εκαέρυη – “далеконосящая” (один из распространённых эпитетов Артемиды). Каждый год девушки приносили в жертву статуе повешенного козлёнка.

⁵⁴ Fab. 122.

⁵⁵ Nilsson, I. с.

⁵⁶ Кереньи считает, что Эригона, Ариадна и Артемида являются ипостасями Великой Богини и одновременно лунными божествами. Именно богине луны, по его мнению, лучше всего подходит эпитет «Скиталица», Ἀλιτήτις, который, как мы говорили выше, принадлежал Эригоне. Ук. соч. С.108. О Великих Богинях также см. Андреев Ю.В. Ук. соч. С.281-355.

⁵⁷ Зайцев, там же. Отголосок этого представления о важной роли насильственной смерти в культе божества сохранился в ритуале Эор не только в этимологическом мифе о самоповешении Эригоны. Нам известно ещё, что автором песни Ἀλιτήτις, исполнявшейся женщинами на Эорах, был некий поэт Феодор Колофонский. Из его биографии известно лишь то, что он вел распушенный образ жизни и умер насильственной смертью (Athen. XIV 618e. Nilsson M.P., *Minoan-Mycenaean Religion*, P. 199); происхождение элемента ритуала из малоазийского города Колофона доказывает его древность (общность для ионийцев и афинян). Кроме того, Колофон входил в карийскую область Малой Азии, которая считалась территорией сильного минойского влияния (Her. I 171, Thuc. I 4).

На основании вышеизложенного можно утверждать, что статуэтка девушки из Агии Триады не просто игрушка или случайное изображение, а свидетельство минойского обряда качелей, являвшегося частью крито-микенского культа Диониса и генетически связанного с афинским праздником Эор.

A Figurine from Aghia-Triada and the Day of Aiora in Athens

ELENA CHEPEL

In this paper the author analyzes written and iconographic evidence for the day of Aiora and argues for the sexual meaning of female swinging in Ancient Greece by tracing the genetic affinity of the Attic rite of swinging with a Minoan ritual figurine found in Aghia-Triada.